

05.04.21

О ПРАВОМЕРНОСТИ СОПОСТАВЛЕНИЯ РОССИИ И МАЛИ В ИНДЕКСЕ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ

В рейтинге «Индекс восприятия коррупции», представленном широкой публике организацией Transparency International по итогам 2020 г., Россия заняла 129 место, поделив его с Габон, Малави, Мали и Азербайджаном. Как **следует** из методологического описания индекса, он «присваивает странам/территориям баллы и ранжирует их согласно восприятию уровня коррупции в государственном секторе страны с позиции предпринимателей и экспертов». Таким образом, «Индекс восприятия коррупции» отталкивается от коррупционной составляющей во властных институтах и возможностях государства противостоять коррупции. Если исходить из гипотезы, что Россия в 2020 г. наконец-то **достигла** уровня Мали (в предыдущие годы эта страна располагалась выше России по индексу), то стоит разобраться, какой именно уровень, по мнению Transparency international, был достигнут?

Мали – одно из самых больших государств Африки (его площадь в два раза превышает площадь Украины) и одно из самых бедных. С 2012 г. республика ведет свою собственную войну против терроризма. Ведет, увы, неудачно: эффективный контроль центральных властей не распространяется далее центральных провинций. Об этом известно и в столице республике. В частности, 7 марта 2021 г. видный исламский проповедник имам **М. Дико** в своего выступления в Бамако подчеркнул, что в настоящее время «80% территории страны не находится под контролем малийского государства».

Наглядное подтверждение этому - оценка ситуации в области безопасности в Мали министерства иностранных дел Франции. Посольство Французской Республики в Бамако, в частности, **рекомендует** своим гражданам не покидать столицу страны Бамако и прилегающую к ней территорию [*выделена оранжевым*] во избежание

похищений (такие инциденты **фиксируются** в стране ежегодно).

От разгула бандитизма и экстремизма в Мали страдает, в первую очередь, мирное население. **По данным ООН**, в Мали более 258 тысяч беженцев и вынужденных переселенцев. Не работает значительное число школ, которые к тому же **становятся** объектами нападений террористов. Защищающие население от джихадистов военные несут значительные потери: только за октябрь-ноябрь 2019 г. ВС Мали потеряли более 150 человек. Гибнут и иностранные военнослужащие: за годы своего функционирования Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МООНСМА) **потеряла** 231 человек, французская операция «Бархан» - **более 50 человек**.

Оценивая осуществление государственного контроля на территории страны, следует отметить, что вплоть до начала 2020 г. в малийском регионе Кидаль национальная армия не присутствовала вовсе. В феврале 2020 г. было объявлено о значительном прогрессе – на этой территории, превышающей по площади Грецию, было **согласовано** размещение одного батальона малийской армии. К настоящему времени более крупных вооруженных формирований ВС Мали там так и не появилось.

Вытеснение государства террористическими и бандитскими группировками с собственной территории невозможно без соответствующего финансирования. В основном, его источниками здесь **служат** торговля людьми, незаконный оборот наркотиков и иной продукции. Хорошо известна вовлеченность в эту деятельность организаций **«Аль-Каида» в странах исламского Магриба** и **«Исламское государство в Большой Сахаре»**, а также аффилированных с ними структур.

В **докладе** аналитического центра Crisis Group «Наркотрафик, насилие и политика на севере Мали» дана следующая оценка:

«Чтобы развиваться, наркотрафику нужно государство безразличное, пассивное, соучаствующее или неспособное положить ему конец...Неспособность малийских сил безопасности контролировать огромные пустые пространства, в отличие от Мавритании и, особенно, Алжира, способствует развитию автономных и конкурирующих друг с другом маршрутов нелегальной торговли... На севере Мали картели должны защищать свои грузы от перехвата. Оснащенные значительными финансовыми ресурсами, они опираются на услуги сопровождения, как правило, с использованием пикапов, оборудованных тяжелыми пулеметами».

Наличие вооруженных контингентов у террористических и джихадистских формирований тормозит восстановлению мира в сахаро-сахельской зоне. Прямая зависимость между искоренением наркотрафика и прекращением насилия в этой части африканского континента признается международными организациями. В частности, это было отмечено исполнительным директором УНП ООН **Ю.В. Федотовым** в ходе его **пребывания** в Мали 9 августа 2014 г.

Другим препятствием на пути к миру в Мали являются связи между организаторами этих незаконных процессов и государственными институтами. В докладе «Наркотрафик, насилие и политика на севере Мали» также отмечается, что в 2015 г. руководство министерства безопасности и гражданской обороны Мали допустило наличие отношений между режимом свергнутого в 2012 г. президента **А. Туре** и **наркоторговцами**. В исчерпывающем объеме свидетельства в пользу таких связей содержатся в автобиографическом романе **Р. Дуллеса «Погибший за французскую Африку»**. Детальное изложения автором своих контактов с будущими лидерами туарегского восстания в Мали в период острой фазы ливийского кризиса может представлять большой интерес для регионоведов, изучающих события в Северной и Западной Африке.

Степень коррумпированности следующего режима (президента И.Б. Кейты) оставалась в фокусе внимания малийского общества на протяжении всего периода его пребывания у власти. Значительные проблемы наблюдались в гражданском секторе. В ходе правления И.Б. Кейты было выявлено несоответствие доходов располагаемым денежным поступлениям у 8000 государственных служащих. Исходя из приведённых журналом «Жен Африк» оценок, коррупционная нагрузка на бюджет республики составляет по итогам 2018 г. около 5,8% (**381 млн. евро** при общем размере бюджета в 6612 млн. евро).

Учитывая, что объем доступных для страны средств недостаточен для обеспечения мира в раздираемой конфликтами стране, Республика Мали является реципиентом значительного внешнего финансового содействия. Его валовый ежегодный объем оценивался в 2018 г. в 1 млрд. долл. США. При этом газета «Монд» прямо указывала накануне переизбрания президента И.Б. Кейты на слабую результативность помощи, оказанной посредством **прямых денежных переводов**. С 2017-2018 гг. в гражданской и экспертной среде в Мали и за рубежом появлялось все больше голосов, что иностранные вливания наиболее эффективно доводятся до адресатов в случае оказания в материально-товарном виде.

Негодование уровнем коррупции в государственном аппарате Мали выражалось и деловыми кругами. В марте 2019 г. председатель Национального совета работодателей Мали М.С. Кулибали **озвучил** наличие у него данных о 1600 коррупционерах в госаппарате страны. Оценивая инвестиционный климат в республике, посол ФРГ в Бамако **Дитрих Бекер** в июле 2019 г. в интервью местным СМИ **заявил**, что «не будет советовать немцу вкладывать в Мали».

Серьезно пострадала от неэффективного распоряжения денежными средствами в стране малийская армия, в частности, малийские ВВС, ставшие в 2014-2018 гг. жертвой «обновления» авиационного парка. Коррупционный скандал по фактам хищения и финансовых нарушений в связи с закупкой военных самолетов и вертолетов вспыхнул в конце сентября – начале октября 2019 г. в связи с

публикациями в местных СМИ. В ходе расследования лидер парламентской оппозиции **С. Сиссе** заявил о растрате более 14,5 млн. евро при приобретении нефункциональных вертолетов «Super Puma». Так, первый подержанный вертолет стоимостью около 5,6 млн. евро был приобретен в нарушение всех основных правил в этой области (оплата, в частности, была произведена наличными). Таким же образом закуплены запасные части к нему. Второй аналогичный вертолет был приобретен у Airbus за **6,25** млн. евро на основании «неразборчивого» договора. Вертолеты вышли из строя после короткой эксплуатации в связи с отсутствием контрактов на обслуживание.

Губительность такого подхода к нуждам местных ВВС вытекает из особенностей положения дел в транспортной инфраструктуре в Мали и боевой обстановке на местах. В частности, в удручающем состоянии находятся дороги, особенно в центральной части и на севере страны. Ограниченность дорожной сети приводит к высокоэффективному использованию террористами самодельных взрывных устройств (СВУ). В частности, около 30% всех потерь операции «Бархан» **являются** результатом подрывов на минах. 5 октября 2017 г. в своем блоге в **«Твиттере»** Специальный представитель генсека ООН и глава МООНСМА М.С. Аннадиф сообщил, что «почти ежедневные потери среди солдат миссии в результате срабатывания СВУ становятся невыносимыми». Разумеется, страдает от их действия и ВС Мали, а также гражданское население (только в 2019 г. от самодельных взрывных устройств **погибло** по крайней мере 116 гражданских лиц).

В условиях ужесточившихся с конца 2019 г. **нападений** боевиков на подразделения ВС Мали единственным способом обеспечить оперативную переброску подразделений к месту боевых действий оставался воздушный транспорт. Ситуация усугубляется действием сезонных факторов: при разливе реки Нигер (обычно – в III квартале года) отдельные районы центральной части страны становятся недостижимыми для автотранспорта. В частности, в сентябре-октябре 2020 г. н.п. Фарабугу (расположен в 350 км. от столицы Мали Бамако) оказался по этой причине полностью отрезан от наземных коммуникаций. Этим не преминули воспользоваться террористы, которые окружили поселение. Спасти его жителей от истребления, оказать гуманитарную помощь и вывезти раненых удалось только **благодаря** военной авиации (операция была взята под личный контроль вице-президента Мали А. Гойты).

Как показала практика столкновений ВС Мали с боевиками в 2019-2021 гг., в борьбе с терроризмом в регионе ключевую роль играет авиационная поддержка и своевременная переброска подкреплений. Показательно, что наиболее опасное наступление террористических формирований на Бамако в январе 2012 г. (начало малийского кризиса) было также остановлено при непосредственном участии авиации. Так, 11 февраля 2012 г. французские ВВС нанесли массированные удары по колонне исламистов в районе н.п. Кона, **остановив** продвижение вглубь страны группировок «Ансар Дин», «Движение за единство и джихад в Западной Африке», «Аль-Каида» в странах исламского Магриба» и др..

Очевидно, что вследствие упомянутого коррупционного эффекта существенно снизилась боеспособность малийских ВВС и всех национальных вооруженных сил. Недовольство военных политическим руководством республики **усугубилось** после тяжелых поражений, которые террористические группы нанесли малийской армии

под Мондоро и Булкесси в сентябре-октябре 2019 г.

Развязка наступила летом 2020 г. Отсутствие безопасности в стране, масштабное взяточничество в госаппарате и политическая нестабильность подтолкнули широкие слои населения к участию в митингах за отставку президента И.Б. Кейты. С июня по август 2020 г. в Бамако и других городах проводились регулярные манифестации недовольных. Выступления в столице насчитывали до 40 тыс. человек. На фоне затяжного противостояния центральных властей и оппозиции (**объединилась** в «Движение 5 июня-Объединение патриотических сил») 18 августа 2020 г. группа армейских офицеров взяла власть в свои руки, мотивировав свои действия необходимостью борьбы с коррупцией, неэффективным управлением и **затянувшимся** вооруженным конфликтом в стране. Силовое отстранение от власти экс-президента И.Б. Кейты было с удовлетворением **встречено** населением. На международной арене события в Мали резкой критики также не вызвали.

Автор - Матошин Л.А.

*Источник: О правомерности сопоставления России и Мали в индексе восприятия
коррупции*

